

Федор Сологуб. Тяжелые сны

Роман

1894

Оригинал здесь: [Федор Сологуб](#)

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Роман "Тяжёлые сны" начат в 1883 году, окончен в 1894 году. Напечатан в журнале "Северный вестник" в 1895 году, с изменениями и искажениями, сделанными по разным соображениям, к искусству не относящимся. Отдельно напечатан первым изданием в 1896 году, но и тогда первоначальный текст романа не вполне был восстановлен по тем же внешним соображениям. Для третьего издания в 1908 году роман вновь просмотрен автором и сличен с рукописями; редакция многих мест изменена. Много лет работать над романом – а всякий роман не более как книга для легкого чтения, – можно только тогда, когда есть надменная и твердая уверенность в значительности труда. Проходят долгие, тягостные дни и годы, и все медлишь, и не торопишься заканчивать творение, возникающее "lentement, lentement, comme le soleil".

Создаём, потому что стремимся к познанию истины; истиною обладаем так же, в той же мере и с той же силою, как любим. Стораёт жизнь, пламенея, истончаясь легким дымом, – сжигаем жизнь, чтобы создать книгу. Милая спутница, изнемогая в томлениях суровой жизни, погибнет, и кто оценит её тихую жертву? Посвящаю книгу ей, но имени её не назову.

Сентябрь 1908 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Начало весны. Тихий вечер... Большой тенистый сад в конце города, над обрывистым берегом реки, у дома Зинаиды Романовны Кульчицкой, вдовы и здешней богатой помещицы...

Там, в доме, в кабинете Палтусова, двоюродного брата хозяйки (впрочем, никто в городе не верит в их родство), играют в винт сам Палтусов и трое солидных по возрасту и положению в нашем уездном свете господ. Их жены с хозяйкою сидят в саду, в беседке, и говорят, говорят...

Хозяйкина дочь, Клавдия Александровна, молодая девушка с зеленоватыми глазами, отделилась от их общества. Она сидит на террасе у забора, что выходит на узкую песчаную дорогу над берегом реки Мглы. С Клавдиею один из гостей: он в карты не играет.

Это – Василий Маркович Логин, учитель гимназии. Ему немного более тридцати лет. Его серые близорукие глаза глядят рассеяннo; он не всматривается пристально ни в людей, ни в предметы. Лицо его кажется утомленным, а губы часто складываются в слабую улыбку, не то лениво-равнодушную, не то насмешливую. Движения его вялы, голос незвонкий. Он порою производит впечатление человека, который думает о чем-то, чего никому не скажет.

– Скучно... Жить скучно, – сказал он, и разговор, казалось, интересовал больше Клавдию, чем его.

– Кто же заставляет вас жить? – быстро спросила Клавдия.

Логин подметил в ее голосе раздражение и усмехнулся.

– Как видите, пока еще не сумел избавиться от жизни, – ленивым голосом ответил он.

– А это так просто! – воскликнула Клавдия. Зеленоватые глаза ее сверкнули. Она засмеялась недобрым смехом.

– Просто? А именно? – спросил Логин. Клавдия сделала угловатый, резкий жест правою рукою около виска:

– Крак! – и готово.

Ее узко разрезанные глаза широко раскрылись, губы судорожно дрогнули, и по худошавому лицу пробежало быстрое выражение ужаса, словно она вдруг